

Рецензия на сборник научных трудов Михайловского Н. К.

«Человек. Мыслитель. Общественный деятель (к 175-летию со дня рождения):
сб. науч. тр. / Редкол.: Г. Н. Мокшин (отв. ред.)»
(Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2017. 300 с.)

Мырикова А. В.,

кандидат политических наук, доцент

Пучнина О. Е.,

кандидат политических наук

Аннотация. Николай Константинович Михайловский — видная фигура в истории отечественной социально-политической мысли, классик народничества, яркий публицист, общественный деятель, авторитетный мыслитель, учитель русской жизни и «властитель дум» молодежи пореформенной России XIX в. Сборник «Н. К. Михайловский: Человек. Мыслитель. Общественный деятель (к 175-летию со дня рождения)», изданный в Воронеже на базе Воронежского государственного университета, смог объединить исследователей народнической мысли со всей страны. В сборник вошли статьи авторов из самых разных городов нашей страны: Воронеж, Москва, Санкт-Петербург, Барнаул, Тамбов, Таганрог, Сургут, Красноярск, Орел, Балашов. В сборнике опубликованы статьи ведущих специалистов по этой тематике — В. В. Блохина, В. В. Зверева, Г. Н. Мокшина, А. А. Ширинянца, А. И. Юдина и др.

Разноплановость тем и подходов к анализу творчества Михайловского, избранных авторами сборника, обеспечивает комплексное представление об объекте изучения и широту идейного охвата.

Выход сборника научных статей «Н. К. Михайловский: Человек. Мыслитель. Общественный деятель» является знаковым событием для современной гуманитарной мысли, истории социально-политической мысли и истории общественного движения России. Он представляет собой удачное сочетание высокого профессионального анализа, актуальности и остроты тем и может быть рекомендован как специалистам в области истории народнической мысли, так и всем интересующимся историей России нового времени.

Ключевые слова: Н. К. Михайловский, народничество, «Народная воля», неонародники, террор как средство политической борьбы.

Николай Константинович Михайловский — видная фигура в истории отечественной социально-политической мысли, классик народничества, яркий публицист, общественный деятель, авторитетный мыслитель, учитель русской жизни и «властитель дум» молодежи пореформенной России XIX в. Обращение к его творчеству и сегодня является актуальным, и еще будет таковым долгое время. Секрет этого в том, что, о чем бы ни писал Михайловский, он, в первую очередь, обращался к личности, писал о ее развитии, ее нравственности, долге и целях жизни. Такие имена заслуженно остаются жить в веках, продолжая воспитывать и учить.

Именно поэтому особенно примечательным и ценным событием стал выход сборника научных работ, целиком посвященных Михайловскому, приуроченному к 175-летию со дня рождения писателя. Сборник «Н. К. Михайловский: Человек. Мыслитель. Общественный деятель

(к 175-летию со дня рождения)», изданный в Воронеже на базе Воронежского государственного университета, смог объединить исследователей народнической мысли со всей страны. В сборник вошли статьи авторов из самых разных городов нашей страны: Воронеж, Москва, Санкт-Петербург, Барнаул, Тамбов, Таганрог, Сургут, Красноярск, Орел, Балашов, что демонстрирует неугасающий интерес к личности Михайловского и народничеству как уникальному явлению отечественной социально-политической мысли. Примечательно и то, что в сборнике опубликованы статьи ведущих специалистов по этой тематике — В. В. Блохина, В. В. Зверева, Г. Н. Мокшина, А. А. Ширинянца, А. И. Юдина и др.

Разноплановость тем и подходов к анализу творчества Михайловского, избранных авторами сборника, обеспечивает комплексное представление об объекте изучения и широту идейного охвата. Именно эти цели, очевидно,

и преследовались составителями. Сборник состоит из трех частей, каждая из которых дает представление о разных гранях личности, судьбы и творчества мыслителя. Эта структурированность статей по блокам наглядна и удобна как для избирательного ознакомления, так и для более глубокого и всестороннего профессионального анализа.

Первый раздел «Жизненный путь Н.К. Михайловского», с одной стороны, представляется достаточно традиционным, с другой стороны, без биографического анализа нельзя обойтись, если речь идет о живом человеке и оригинальном мыслителе. Тем более, что в статьях, действительно, показаны разные аспекты жизни Михайловского. Так, В.В. Блохин исследует идейно-теоретическое становление мировоззрения писателя и эволюцию его взглядов. Особенно ценной является попытка объяснения и примирения многочисленных противоречий творческого наследия Михайловского. Приводимые воспоминания современников и переписки позволяют не только очертить образ Михайловского как идеолога народничества и публициста, но и раскрывают его собственный характер и черты личности.

Этой же цели достигает и Г.Н. Мокшин в статье «История одной дружбы. Н.К. Михайловский и С.Н. Кривенко». На основе их переписки, которая в настоящий момент разбросана по нескольким центральным архивам — РО ИРЛИ, РГАЛИ, РО РНБ и др., он анализирует более чем пятнадцатилетнюю дружбу (конец 1870-х — середина 1890-х годов). Несмотря на то, что их общение оказало значительное влияние на судьбу и мировоззрение каждого, в народнической литературе почти не описана история их взаимоотношений, кроме драматического завершения дружбы в 1893-1894 гг. в связи с расколом в журнале «Русское богатство».

Автор достаточно подробно описывает этапы развития взаимной симпатии Кривенко и Михайловского — как они познакомились, на какой почве произошло их сближение, анализирует сходство их воззрений на основные вопросы народнического движения в России, описывает общий круг знакомых, приводит воспоминания современников. Очень интересно сотрудничество друзей в 1882 г. на переговорах Исполнительного комитета народovolьцев с тайной монархической организацией «Священная дружина», когда, опасаясь новых терактов после убийства Императора Александра II, руководство дружины надеялось отговорить народovolьцев от таких методов в обмен на некоторые уступки революционерам со стороны правительства.

Такой анализ переписки и дружественных взаимоотношений писателя позволяет пролить свет не только на некоторые нюансы социально-политической программы и глубже уяснить

мнение по отдельным вопросам, но и увидеть в мыслителях-народниках реальных людей, с их характерами, поступками, реакциями и даже эмоциями. Все это в значительной мере оживляет и расцветивает представление о выдающихся людях своего века.

Любопытной и оригинальной является статья В.В. Блохина и О.А. Милевского, посвященная личной жизни Михайловского. Авторы прямо указывают, что практически нет такого идейного вопроса, который бы не был освещен исследователями, в отличие от личной жизни, характера и ближнего круга «последнего народника». Нельзя не согласиться с авторами, что изучение личной жизни в широком понимании «позволяет не только нюансировать эпоху, но и обнаружить такие детали, которые в определенной степени могут проявить либо мотивацию общественной деятельности, либо ее стиль, индивидуальный и неповторимый “почерк”»¹.

Исследователи развенчивают на примере Михайловского устойчивый стереотип о революционерах — аскетах, фанатиках и рабах идеи. Показательна в этом плане переписка между Михайловским и будущей писательницей Е.П. Летковой-Султановой начала 1880-х годов. Интересны фрагменты писем, наполненные чувством и страстью, иногда рассудительные и сдержанные. В результате перед нами живой человек, так и не нашедший счастья в личной жизни, — короткий брак с Мэри Михайловской, распавшиеся отношения с Людмилой Николаевной Левицкой, несмотря на двоих сыновей, романтическая «иллюзия» с юной Екатериной Павловной Летковой.

Также оригинальны рассуждения о принципиальной совместимости личного счастья и самоотверженной общественной работы, особенно когда речь идет о любви и революции. Авторы ставят вопрос: что есть любовь для истинного революционера — романтический бунт против обыденности, попытка вознестись над ней и найти по-настоящему родственную душу или испытание, которым проверяется жизненная состоятельность человека, бросившего на алтарь народного благополучия собственную жизнь — силы, время и мечты?

В сборнике объединены самые разные статьи, в том числе и по размеру, — от достаточно обширных и подробных исследований до совсем небольших статей-очерков. Таковой, например,

¹ Блохин В.В., Милевский О.А. «Кольцо сиротства» Н.К. Михайловского (идеолог народничества в личной жизни) / Н.К. Михайловский: Человек. Мыслитель. Общественный деятель (к 175-летию со дня рождения): сб. науч. тр. / редкол.: Г.Н. Мокшин (отв. ред.) [и др.]; Воронежский государственный университет. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2017. С. 63.

является статья П.И. Талерова, посвященная последним дням и даже часам Михайловского и прощанию с ним. Она представляет интерес для особо увлеченных и преданных личности Михайловского исследователей, в ней воспроизводятся обстоятельства смерти мыслителя, организация похорон и прощания.

Второй раздел «Общественная позиция и мировоззрение Н. К. Михайловского» в полной мере дает представление о нем как о выдающемся народническом мыслителе и публицисте. Например, в статье В.В. Зверева «Идеал, но не идол» проведен очень подробный и глубокий анализ творчества Михайловского. Он рассматривает фундаментальную для понимания общественно-политических взглядов писателя тему — его социалистические воззрения. Последовательно и, что важно, хронологически приводятся и анализируются аспекты его социально-политического творчества, которые принято считать «социалистическими». Автор статьи проводит идейные параллели с А.И. Герценом, Н.Г. Чернышевским, К. Марксом, П.-Ж. Прудоном и др., рассматривает отношение Михайловского к идеям социал-дарвинизма.

Социальную философию Михайловского анализирует и А.И. Юдин. Исследователь приходит к выводу, что свои социально-философские идеи Михайловский обосновывал и отстаивал как раз посредством полемики с ведущими концепциями: марксизмом, дарвинизмом, органицизмом. Эти концепции идеолог народничества критиковал с точки зрения антропологизма, который предполагал понимание человека как целостного, неделимого существа, как критерий и цель прогресса. Здесь же приводится сравнение идей Михайловского с воззрениями О. Конта, М.А. Бакунина, Г.В.Ф. Гегеля, Г. Спенсера.

Сразу несколько авторов особенно подробно разбирают критику Михайловским положений марксистской концепции, ведь именно за это в последующие годы советской власти писатель будет надолго предан забвению как «злейших враг» марксизма.

Естественно, одним из центральных сюжетов этого раздела является сравнительный анализ взглядов Михайловского и П.Л. Лаврова. Без упоминания общего и особенного в концепциях этих мыслителей не обходится ни одно серьезное исследование. Так, рассмотрению формул прогресса, которые предлагали Лавров и Михайловский, их отношению к революции и эволюции посвящена работа Р.А. Арсланова и В.В. Зверева. В центре внимания — всегда актуальные вопросы долга интеллигенции перед народом, нравственного содержания прогресса, идея социальной справедливости и солидарности. В сборнике приводится очень подробное и последовательное изложение позиции

Лаврова, его теории критически мыслящей личности, задач интеллигенции и необходимости революции.

Взгляды Михайловского анализируются через его критику позитивизма, прежде всего, за игнорирование субъективного фактора и фактическое приравнивание законов функционирования мира человеческого общества и мира природы у Спенсера и Конта.

Практически все исследователи единогласно относят Михайловского к народникам-реформистам, в отличие от «революционного» Лаврова. В.В. Зверев прямо пишет о том, что необходимости насильственного изменения социального устройства во имя будущего развития человеческой личности Михайловский противопоставлял необходимость преодоления «раздробленности целостности личности». Он видел, что даже «интеллигенцию страны требуется воспитать, подготовить к грядущим преобразованиям, чтобы вероятный социальный взрыв не разрушил великих творений человеческого гения, не превратив в прах и пепел наследие культуры. А деструктивная сила народного бунта может стать тормозящим фактором прогресса»².

Очень интересный и глубокий анализ содержится в статье Е.К. Прокудиной и А.А. Шириной «Н.К. Михайловский и политическая культура пореформенной интеллигенции». Усилиями авторов предстает широкая панорама интеллектуальной среды того времени, анализируется место и роль интеллигенции в осмыслении, объяснении и попытках преобразования политической и социальной действительности. Наряду с П.Л. Лавровым, П.Н. Ткачевым, М.А. Бакуниным Михайловский органично вписан в общий контекст среды и эпохи, благодаря чему можно значительно глубже понять специфику выбранных им тем и подходов.

Исследователи вскрывают характерные черты мировоззрения русской интеллигенции того периода, свойственные и Михайловскому, — утопизм, нигилизм, социалистические устремления. В это время новой установкой политической культуры отечественной интеллектуальной элиты становится политическое просветительство. В статье подробно анализируются причины обращения к идее служения Народу, раскрываются его психологические и социальные основы.

По мнению авторов, творчество Михайловского, как и Лаврова, обосновывало новую грань «политической» деятельности того

² Зверев В.В. Идеал, но не идол (социалистическая доктрина Н.К. Михайловского) / Н.К. Михайловский: Человек. Мыслитель. Общественный деятель (к 175-летию со дня рождения): сб. науч. тр. / редкол.: Г.Н. Мокшин (отв. ред.) [и др.]; Воронежский государственный университет. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2017. С. 105.

времени — «необходимость распространения и освоение определенных идеальных мотивов преобразующей общественной практики»³. То есть, чтобы стать реальным фактором политической и общественной борьбы, новый социалистический идеал должен быть сформулирован «как политический и нравственный принцип, как формула непосредственного действия». Однако Прокудина и Ширинянец отмечают, что Михайловский смотрел на проблему сочетания «реального дела», «служения народу» и содействия наступления социалистического идеала шире, нежели «классические» народники. Для него центральной идеей была борьба за индивидуальность и раскрепощение личности, что как раз и привело к собственному пониманию формулы прогресса и требованию субъективного метода в познании и конструировании реальности.

Помимо основательных статей, посвященных анализу целостной социально-политической концепции Михайловского, сборник представляет исследования и конкретных проблем. В частности, Ю.А. Зеленин задается вопросом о взглядах Михайловского на происхождение государства. С одной стороны, классик народничества сам нигде подробно на этом не останавливался, с другой стороны, этот вопрос он не обходил совсем стороной. Тем более, что ряд исследователей регулярно «зачисляет» Михайловского то в ряды сторонников патриархальной теории, то договорной, то органической. Зеленин достаточно добросовестно анализирует немногочисленные высказывания Михайловского о сущности государства, пытается разобраться, на каком основании можно отнести его к тому или иному лагерю.

При этом становится очевидным, что для самого Михайловского вопрос именно о происхождении государства как института не представлял первостепенной важности. Более того, он сам допускал сосуществование разных подходов и точек зрения на этот вопрос. Именно к такому закономерному выводу и приходит автор статьи, подчеркивая, что генезис государства у Михайловского — это «длительный исторический процесс, в основе которого лежит разделение труда и смена типов кооперации»⁴.

³ Прокудина Е.К., Ширинянец А.А. Н.К. Михайловский и политическая культура пореформенной интеллигенции / Н.К. Михайловский: Человек. Мыслитель. Общественный деятель (к 175-летию со дня рождения): сб. науч. тр. / редкол.: Г.Н. Мокшин (отв. ред.) [и др.]; Воронежский государственный университет. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2017. С. 157.

⁴ Зеленин Ю.А. К вопросу о взглядах Н.К. Михайловского на происхождение государства / Н.К. Михайловский: Человек. Мыслитель. Общественный деятель (к 175-летию со дня рождения): сб. науч. тр. /

Такой же частной, но острой теме посвящена статья С.Н. Касторнова «Н.К. Михайловский о национальном вопросе». Он анализирует взгляды писателя на русскую нацию, взаимосвязь национальных и социальных проблем, которые Михайловский практически не отделяет, соотношение понятий «народ» и «нация» (далеко не всегда совпадающих, зачастую, напротив, находящихся в резком противоречии). Размышления Михайловского сравниваются с позицией Данилевского, в частности, приводится его несогласие с теорией культурно-исторических типов последнего, особенно на фоне развития капитализма, сближающего интересы отдельных социальных групп, которые часто оказываются сильнее национально-государственных границ.

В статье автор останавливается и на критике Михайловским славянофилов за обоснование «русской и славянской национальной исключительности» и увлечение туманными и неопределенными категориями типа «народного духа». В целом писатель склонен рассматривать русскую историю под иным углом зрения — не сквозь культурно-религиозную призму национального единства или разобщенности, а в свете социального размежевания и экономической дифференциации общества. «Отрицая возможность национального единства, Михайловский допускал консолидацию по сословному (социальному) принципу»⁵. «Просто русский человек, отвлеченный русский человек не существует, поэтому Михайловский считал правильным определять человека как «французского, русского, немецкого дворянина», «русского, немецкого купца, крестьянина, рабочего», при доминирующей роли социальной принадлежности»⁶. Нация для писателя — это социальная общность, народ — низшие социальные слои, трудящиеся и «публика» — дворянство, купечество, чиновничество.

Одной из самых неоднозначных и интересных тем изучения взглядов Михайловского является вопрос о его отношении к террору как средству политической борьбы. Ряд авторов касается этого вопроса. Так, О.Н. Квасов особенно подробно останавливается на идейной

редкол.: Г.Н. Мокшин (отв. ред.) [и др.]; Воронежский государственный университет. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2017. С. 154.

⁵ Касторнов С.Н. Н.К. Михайловский о национальном вопросе / Н.К. Михайловский: Человек. Мыслитель. Общественный деятель (к 175-летию со дня рождения): сб. науч. тр. / редкол.: Г.Н. Мокшин (отв. ред.) [и др.]; Воронежский государственный университет. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2017. С. 185.

⁶ Михайловский Н.К. Полн. собр. соч.: в 10 т. СПб., 1906-1914. Т. IV. С. 439.

взаимосвязи Михайловского и терроризма в России XIX в. Несмотря на то, что прямых и конкретных высказываний писателя по поводу возможности или необходимости террористических форм борьбы нет, что понятно, справедливо отмечает автор статьи, как минимум ввиду общественного положения известного публициста. Однако общеизвестна и его тесная связь с народниками и членами Исполнительного комитета «Народной воли», поэтому в стороне от размышлений о способах и методах политической борьбы он не оставался.

На основе анализа публикаций Михайловского Квасов делает вывод о том, что, не одобряя нигде прямо террористические акции конца 1870-х начала 1880-х годов, он, тем не менее, симпатизировал радикальному политическому движению. В рамках теории «героев и толпы» Михайловский стал, по мнению автора, вдохновителем экситативной (возбуждающей) концепции терроризма. Имея в виду, что яркие и драматические акты политического террора неизбежно взбудоражат и активизируют массы, продемонстрируют пример и побудят к действию колеблющихся.

Влияние Михайловского на развитие освободительного движения в России, его радикализацию и даже экстремизацию автор усматривает в нескольких аспектах. Прежде всего, это акцент на необходимости перехода к политической деятельности, что в то время могло реализовываться на практике только в радикальных формах. Во-вторых, Михайловский фактически давал моральное право на мстительный поступок, что «в контексте выраженного персонализма теории “героев и толпы” буквально подталкивало молодежь к агрессивному оставанию любыми средствами своей жизненной позиции»⁷. Отдельно в статье указывается, что для Михайловского террор как метод не был вопросом морали, и подчеркивается, что Михайловский понимал тактико-стратегические возможности террора, т.е. потенциал и ограничение его использования в конкретное историческое время.

Третий раздел сборника «Н.К. Михайловский в общественном движении пореформенной России» рисует перед нами картину общественной практики народника, его реальные отношения с другими идеологами и деятелями политических партий и групп, представляет комплексную оценку творчества Михайловского

его современниками и исследователями сегодняшнего дня.

Общий абрис места Михайловского в русском народничестве 1870-х — начале 1880-х годов дает М.Д. Карпачев. Он прослеживает развитие отношения к наследию писателя в историографии, от восхищения современников к постепенному забвению и остракизму после критики В.И. Ленина и к возрождению интереса после XX съезда КПСС.

Автор указывает, что Михайловский не видел в России конца XIX в. не только условий для перехода к социализму, но даже сколько-нибудь серьезной оппозиции самодержавию, поэтому он опасался преждевременной революции, которая из-за незрелости оппозиционных сил могла быть даже опаснее, чем правительственная реакция⁸. Карпачев объясняет, что политическая позиция Михайловского была типичной для интеллигента того времени. «Оставаясь убежденным реформистом и воздерживаясь от практического участия в оппозиционных организациях, он неизменно симпатизировал деятелям революционного подполья». Делая вывод о доминанте социально-политического мировоззрения писателя, Карпачев пишет даже не о народничестве, а о социализме в его народническом варианте.

О специфике политического идеала Михайловского размышляют и Г.Н. Мокшин и В.В. Назаров. Они отмечают, что пик и расцвет творческой деятельности и популярности публициста пришелся на сложное и «бурлящее» время: разгром «Народной воли» и наступившая реакция способствовали поиску новых идей, тактики и форм борьбы.

Авторы указывают на эволюцию взглядов Михайловского, пытаются дать ответ на вопрос, к кому был ближе в указанный период писатель — к будущим неонародникам или либералам. Взаимопроникновение идей этих двух концепций во взглядах Михайловского очевидно — воля и независимость личности, требование политической свободы, признание приоритетности индивидуальных форм организации труда над коллективными. По мнению Мокшина и Назарова, Михайловский закономерно пришел к идее о необходимости сотрудничества, а значит, движения к более широким демократическим идеалам. Он стремился обогатить либеральные представления о государстве социалистическими идеями, представляя,

⁷ Квасов О.Н. Н.К. Михайловский и проблема революционного терроризма / Н.К. Михайловский: Человек. Мыслитель. Общественный деятель (к 175-летию со дня рождения): сб. науч. тр. / редкол.: Г.Н. Мокшин (отв. ред.) [и др.]; Воронежский государственный университет. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2017. С. 178.

⁸ Карпачев М.Д. Н.К. Михайловский — теоретик русского народничества 1870-х — начала 1880-х гг. / Н.К. Михайловский: Человек. Мыслитель. Общественный деятель (к 175-летию со дня рождения): сб. науч. тр. / редкол.: Г.Н. Мокшин (отв. ред.) [и др.]; Воронежский государственный университет. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2017. С. 201-202.

таким образом, пример нового идейного симбиоза — «индивидуалистического социализма»⁹. В заключение своей статьи авторы отмечают, что Михайловский был открыт новым идеям, и, находясь вне рамок узкой идеологии, был «вне формата», что позволило ему быть духовным лидером всей либерально-демократической интеллигенции.

Смело причисляет Михайловского к неонародникам О.Л. Протасова, она также указывает на близость идей либерализма и социализма в мировоззрении писателя. Свою статью автор посвящает рассмотрению взаимоотношений Михайловского и его учеников — энесов — народных социалистов. Протасова делает вывод о том, что при непосредственном и опосредованном содействии Михайловского на публицистическую авансцену вышла новая генерация народников-аналитиков — В.А. Мякотин, В.Г. Короленко, А.В. Пешехонов, Н.Ф. Анненский, С.Я. Елпатьевский, В.Г. Богораз-Тан, А.Б. Петрищев и др. Многие из них, менее академичные, но более активные общественно-политически, приняли потом участие в революционных событиях начала XX в.

Взаимодействие непосредственно Михайловского и революционеров-практиков «Народной воли», в частности, его литературное сотрудничество с одноименной партийной газетой, пытается проследить Т.В. Цымрина.

Уже отмечалось, что взгляды Михайловского на возможность и эффективность террора развивались и менялись. Так, если с конца 1870-х годов публицист входил в ближайшее окружение «Народной воли», разделял ее взгляды на последовательность политической и социальной революции, отстаивал идею необходимости политической борьбы, положительно оценивал их методы — вплоть до индивидуального террора, то после распада единой партии в 1884 г. и отсутствии объективных предпосылок для близкой революции его взгляды стали более умеренными. Цымрина отмечает, что Михайловский и позже продолжал сотрудничество с народовольцами, но допускал возможность прогрессивных реформ сверху и целесообразность переговоров с правительством¹⁰. Однако, она заключает,

что считать его самого народовольцем или даже вдохновителем — преувеличение.

Особняком стоит исследование О.В. Коноваловой «В.М. Чернов о Н.К. Михайловском». В нем предпринята попытка взглянуть на творчество и жизнь «последнего народника» глазами главного идеолога и теоретика партии эсеров. Чернов полагал, что проблема недооценки, недопонимания и, как следствие, слабого распространения воззрений Михайловского связано с тем, что он сам не систематизировал их и не изложил связно в какой-нибудь одной работе. Поэтому эту задачу Чернов как идеолог неонародничества взял на себя, пытаясь представить общественности «новые положения субъективной школы русской социологии»¹¹.

Такая постановка проблемы позволяет глубже понять самого Михайловского через изложение его идей Черновым. В свою очередь, через отношение к Михайловскому более полно раскрывается и мировоззрение Чернова. В частности, у Михайловского он взял и развил в собственную оригинальную концепцию обоснования необходимости революционного террора.

Отдельно стоит отметить, что очень полезным и целесообразным представляется наличие в конце сборника библиографии работ о Михайловском за период с 1989 по 2016 гг. Это дает возможность посмотреть и оценить весь спектр научных исследований по теме народничества в их взаимосвязи с именем Михайловского. Примечательно значительное увеличение количества научных статей и диссертационных исследований в двухтысячные годы по сравнению с 1990-ми гг.

Таким образом, сборник научных статей «Н.К. Михайловский: Человек. Мыслитель. Общественный деятель» несомненно является знаковым событием для современной гуманитарной мысли, истории социально-политической мысли и истории общественного движения России. Его выход является значительным культурным событием. Он представляет собой удачное сочетание высокого профессионального анализа, актуальности и остроты тем. Можно с уверенностью сказать, что этот сборник по праву займет достойное место в современном михайловковедении, восполняя возможные исследовательские лакуны, и может быть рекомендован для изучения как специалистам в области истории народнической мысли, так и всем интересующимся историей России нового времени.

Воронежский государственный университет. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2017. С. 229.

¹¹ Чернов В.М. Субъективный метод в социологии / Чернов В.М. Избранное. М., 2010. С. 56.

⁹ Мокшин Г.Н., Назаров В.В. Эволюция политической программы Н. К. Михайловского в 80—90-е гг. XIX в. / Н.К. Михайловский: Человек. Мыслитель. Общественный деятель (к 175-летию со дня рождения): сб. науч. тр. / редкол.: Г.Н. Мокшин (отв. ред.) [и др.]; Воронежский государственный университет. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2017. С. 238.

¹⁰ Цымрина Т.В. Н.К. Михайловский и «Народная воля» / Н.К. Михайловский: Человек. Мыслитель. Общественный деятель (к 175-летию со дня рождения): сб. науч. тр. / редкол.: Г.Н. Мокшин (отв. ред.) [и др.];

Список литературы

1. Михайловский Н.К. Полн. собр. соч.: в 10 т. СПб., 1906-1914. Т. IV. С. 439.
2. Н.К. Михайловский: Человек. Мыслитель. Общественный деятель (к 175-летию со дня рождения):

- сб. науч. тр. / Редкол.: Г.Н. Мокшин (отв. ред.) [и др.]; Воронежский государственный университет. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2017. С. 63.
3. Чернов В.М. Субъективный метод в социологии / Чернов В.М. Избранное. М., 2010. С. 56.

Review of the Collected Scientific Works of Mikhailovsky N. K.

«Human. Thinker. Public Figure (on the 175th anniversary of his birth): Ed. G. N. Mokshin».
(Voronezh: The Publishing House of VSU, 2017. 300 p.)

Myrikova A. V.,
PhD in Politics, Associate Professor

Puchnina O. E.,
PhD in Politics

Abstract. Nikolai Konstantinovich Mikhailovsky is a prominent figure in the history of Russian social and political thought, a classic of populism, a vivid publicist, public figure, authoritative thinker, teacher of Russian life and «ruler of the thoughts» of the post-reform Russia in the 19th century. Collection «N.K. Mikhailovsky: The man. Thinker. A public figure (on the occasion of his 175th birthday)», published in Voronezh on the basis of the Voronezh State University, was able to unite the researchers of populism thoughts from all over the country. The collection includes articles by authors from different cities of our country: Voronezh, Moscow, St. Petersburg, Barnaul, Tambov, Taganrog, Surgut, Krasnoyarsk, Orel, Balashov. The collection contains articles by leading specialists on this subject — V.V. Blokhin, V.V. Zvereva, G.N. Mokshina, A.A. Shirinyantsa, A.I. Yudin and others.

The diversity of topics and approaches to the analysis of Mikhailovsky's works, selected by the authors of the collection, provides a comprehensive view of the object of study and the breadth of ideological coverage.

The publication of the collection of scientific articles «N.K. Mikhailovsky: The man. Thinker. Public figure» is a landmark event for contemporary humanitarian thought, the history of social and political thought and the history of the social movement in Russia. It represents a successful combination of high professional analysis, relevance and acuteness of topics and can be recommended to specialists in the field of the history of populism thought, and to all those interested in the history of Russia of modern times.

Keywords: N.K. Mikhailovsky, populism, «Narodnaya Volya», neonadroniki, terror as a means of political struggle.

References

1. Mikhajlovskij N.K. Poln. sobr. soch.: v 10 t. SPb., 1906-1914. T. IV. S. 439.
2. N.K. Mikhajlovskij: Chelovek. Myslitel. Obschestvennyj deyatel (k 175-letiyu so dnya rozhdeniya): sb. nauch. tr. / Redkol.: G.N. Mokshin (otv. red.) [i dr.]; Voronezhskij gosudarstvennyj universitet. Voronezh: Izdatelskij dom VGU, 2017. S. 63.
3. Chernov V.M. Subektivnyj metod v sotsiologii / Chernov V.M. Izbrannoe. M., 2010. S. 56.